

УДК 316.4

РОЛЬ ЖЕНЩИН В СЕТЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН

© 2019 г.

Д.А. Шпилёв, А.А. Еремеева

Шпилёв Дмитрий Анатольевич, д.соц.н.; доц.; профессор кафедры криминологии
Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
профессор кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
shpilev72@mail.ru

Еремеева Анна Андреевна, аспирант 2-го года обучения кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
annayeremeeva@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 04.06.2019**Статья принята к публикации 30.10.2019*

Приведены результаты промежуточного этапа исследования о роли женщины в жизни осужденного на протяжении отбывания наказания в местах лишения свободы. В исследовании приняли участие 20 женщин, находящихся в разных городах России (Нижний Новгород, Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург, Краснодар, Владивосток и другие). В фокусе исследования только те женщины, которые намерены хотя бы в какой-то степени поддерживать и облегчать участь своих мужей, женихов, друзей. Одним из методов данного этапа исследования явилось полужформализованное интервью женщин, имеющих разные статусы по отношению к осужденным мужчинам – жена, подруга, невеста, мать. Результаты исследования раскрывают степень эффективности предлагаемых законодателем средств поддержания социальных связей осужденных, а также позволяют детально рассмотреть развитие отношений между осужденным и женщиной, оказывающей ему помощь и поддержку, выявить роль и место социального работника пенитенциарного учреждения.

Ключевые слова: осужденные, женщины, жёны, невесты, матери, социальная работа, социальные связи, сети социальной поддержки, тюрьма.

Введение

Актуальность изучения развития социальных сетей осужденных, роли социальных связей в процессе пенитенциарной и постпенитенциарной адаптации и реабилитации обусловлена необходимостью развития пенитенциарной социальной работы, её технологий и их эффективности в условиях лишения свободы, раскрытия факторов, влияющих на успешную интеграцию осужденных в правопослушное общество, а также на выработку направления изменений в уголовно-исполнительной системе.

Система социальных лифтов, утвержденная в Концепции развития УИС до 2020 г. [1], предполагает обретение мотивации осужденного к законопослушному образу жизни, стремления осужденного к психофизической корректировке своей личности, а также действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного. Развитие социальных связей, поддержание теплых семейных взаимоотношений и выстраивание коммуникации с родными позитивно влияют на осужденного, вселяют в него веру и дают силы во время отбывания наказания. Построение прочной сети социаль-

ной поддержки – это залог успешной интеграции после отбывания наказания в виде лишения свободы.

Сети социальной поддержки осужденных представляют собой набор социальных связей, обеспечивающих регулярный контакт и оказание материальной, финансовой, эмоциональной и психологической поддержки осужденным, находящимся в условиях лишения свободы.

Сети состоят прежде всего из агентов. Агентами выступают те, кто оказывает поддержку, и те, кто ее принимает. Социальные сети осужденных содержат весьма ограниченное число агентов: как правило, это семьи (жена, дети), родительская семья (чаще всего это мать осужденного), самые близкие друзья. Как правило, заключенные редко поддерживают отношения с соседями по дому или квартире [2, с. 68].

Целью данного исследования является определение роли женщин, оказывающих помощь осужденным мужчинам во время отбывания наказаний, в сетях социальной поддержки.

Методы: в исследовании использовались как общенаучные методы (анализ, системно-структурный подход к анализу объекта исследования), так и частнонаучный социологиче-

ский метод (полуформализованное интервью женщин, имеющих разные статусы по отношению к осужденным мужчинам – жена, подруга, невеста, мать).

Научная новизна заключается в том, что на основе результатов проведенного социологического исследования выполнено ранжирование средств поддержания связей между осужденным и женщиной, поддерживающей его, по степени востребованности в порядке убывания. Определена степень взаимности оказываемых видов поддержки в период отбывания наказания – психологическая, материальная, финансовая.

Результаты исследования как раскрывают степень эффективности предлагаемых законодателем средств поддержания социальных связей осужденных, так и позволяют детально рассмотреть развитие отношений между осужденным и женщиной, оказывающей ему помощь и поддержку, а также выявить роль и место социального работника пенитенциарного учреждения.

Следует отметить, что в российской научной литературе последних лет достаточно интенсивно обсуждались вопросы, связанные с развитием социальных связей и социальных сетей осужденных. Так, изучением вопросов о том, что есть социальные связи, каковы их свойства и структурные компоненты, занимались Л. Хахулина [3], П. Козлов [4], С.С. Новикова [5], М.Л. Репкин [6], А.В. Пищелко [7], Ю.М. Антонян [8], Ю.А. Дмитриев и Б.Б. Казак [9], В.А. Елеонский [10], а также иностранные ученые – Г.Й. Шнайдер [11], Д. Крэсси [12].

Значение социальных связей в жизни осужденного изучают такие специалисты, как Е. Данилин [13], В.Б. Малинин [14], С.А. Ветошкин [15].

Организационные и правовые аспекты осуществления социальной работы изложены в Приказе Минюста РФ от 30.12.2005 года № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» [16] и Приказе Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» [17].

Описанием современных технологий по восстановлению, поддержанию и укреплению социально полезных связей занимаются группа исследователей под руководством Ю.И. Калинина [18], а также С.А. Лузгин [19], Ю.А. Алферов [20], В.Б. Левитин [21], Е.И. Холостова [22].

Особенность авторского исследования состоит в том, что впервые на основании данных,

полученных с помощью полуформализованного интервью с женщинами, оказывающими поддержку осужденным в период отбывания наказаний, была дана расширенная характеристика конструкции социальных сетей, выяснено, на каких элементах строится система коммуникации между осужденным и внешним миром.

Основная часть

В фокусе исследования находятся отношения между осужденным и женщиной, поддерживающей его. Женщина в отношениях с осужденным может находиться в разных статусах: она может быть гражданской женой, подругой, любовницей, невестой, матерью его детей.

Отбор участников интервью осуществлялся методом снежного кома. В качестве интервьюируемых выступили женщины, состоящие в брачных отношениях с осужденными, а также подруги и невесты, помогающие «пережить» срок отбывания наказания ($n=20$). Стоит отметить, что в фокусе исследования только те женщины, которые намерены хотя бы в какой-то степени поддерживать и облегчать участь своих мужей, женихов, друзей.

В исследовании приняли участие женщины с разными биографическими и социальными обстоятельствами.

Взаимодействие с интервьюируемыми осуществлялось через интернет-коммуникацию (социальные сети и специализированные форумы). Количество обращений к женщинам, поддерживающим осужденных, составило 50, но многие из потенциальных интервьюируемых отказывались от участия в исследовании, мотивировав отказ тем, что не хотят, чтобы в их личную жизнь вторгались. Также при интервьюировании и в ряде случаев наблюдался уход от ответов на некоторые вопросы или прекращение интервью после ряда вопросов без объяснения причин. Поэтому полноценное участие в исследовании приняли 20 человек.

3 женщины состоят в официальном браке с осужденными, 13 подтвердили статус невесты и гражданской жены. 2 женщины отметили, что состоят с осужденными в дружеских отношениях. 2 интервьюируемые не определили свой статус в отношениях с осужденными.

«– В каких отношениях Вы состоите с осужденным?»

– Сложно сказать. Любим друг друга, планируем быть вместе».

Сроки лишения свободы осужденных варьируются от 1.3 года до 10 лет. Согласно данным, предоставленным интервьюируемыми, 10 осужденных отбывают наказание на общем ре-

жиме, 7 – на строгом, 2 осужденных – на особом, и одна информантка не уверена в правильности ответа: «Я в этом не сильна, но думаю, общий».

На вопрос «Сколько лет Вы знакомы с осужденным?» 10 из 20 опрошенных не ответили. Исходя из данных, представленных другой половиной респондентов, можно утверждать, что в основном женщины, ждущие осужденных, знакомы с ними достаточно продолжительное время (16 лет, 10 лет, с детства).

Все интервьюируемые, за исключением двух, ждут осужденных с начала их отбывания наказания. Две женщины познакомилась с осужденными уже во время отбывания наказания.

Контакт между женщинами и осужденными является плотным и частым – так ответили 15 респондентов; 5 человек сказали, что их общение редкое, но плотное. Полученные данные позволяют сделать вывод, что связь между агентами данных сетей достаточно близкая, прочная и плотная.

Перечислим востребованные средства в поддержании связи, согласно проведенному исследованию (по убыванию).

1. Интервьюируемые утверждали, что предпочтительным средством связи является **телефон (мобильная связь)**, но в условиях исправительного учреждения использование мобильной связи невозможно. Исходя из полученных результатов видно, что наблюдается противоречие между нормами закона и желанием поддерживать связь посредством мобильного телефона.

2. **Письма.** 16 опрошенных выделили письма как одну из основных форм поддержания связи. Несмотря на долгую доставку писем, иногда это определяющий источник информации об осужденном, способ поделиться фотографиями: «Поддерживаем друг друга, фото шлём в письмах. Я очень жду их всегда».

Каждая из интервьюируемых отправляла письма осужденному. Количество отправленных писем варьируется от 1 письма за период отбывания наказания до регулярного отправления 1 раз в неделю. В среднем респонденты отправляют по 2–5 писем осужденным за период с момента заключения.

В ходе исследования выяснилось, что с осужденными можно общаться с помощью услуги «ФСИН-письмо» – электронный способ общения. Интервьюируемые, что пользовались данной услугой, отмечают, что она очень полезна и удобна, так как письмо доходит за сутки, и если учесть особенности письменного общения с осужденными, находящимися в местах лишения свободы, это наиболее оптимальный ресурс, позволяющий получать информацию быстро и не очень дорого: «Мы через Интернет письма отправляем, через ФСИН-письмо. Как

напишу ему, на следующий день ответ. Это удобно».

3. 12 опрошенных утверждают, что **посылки** – это важная составляющая отношений, символ заботы. Посылки и передачи отправляют как жены осужденных, так и подруги. В посылку обычно кладут следующее: чай, сигареты, фрукты, нательное белье, продукты быстрого приготовления, сладкое. Также 2 женщины утверждают, что клали в посылки лекарства для осужденных («Кладу чай, сигареты, лекарства»). А другая опрошенная назвала одной из основных трудностей в поддержании связи именно невозможность отправлять лекарства.

Важно отметить, что почти все женщины перед отправкой посылки советовались с осужденными по поводу её содержимого: что можно класть, что необходимо, а что запрещено.

Частота отправки посылок и бандеролей зависит от режима отбывания наказания, как утверждают опрошенные женщины. В среднем женщины отправляют по 1–3 посылки каждые три месяца.

7 интервьюируемых ответили, что не помогают осужденным отправкой посылок потому, что сами осужденные запрещают им: «Запрещает отправлять. Говорит, что в состоянии себя содержать и сам мне помогать». Одна из интервьюируемых поделилась информацией о том, что не тратит на посылки своих денег, осужденный высылает на все необходимое: «Я не трачу ни копейки, он мне помогает».

4. **Свидания** также являются востребованным средством поддержания связи.

13 опрошенных женщин часто посещают осужденных, из них 4 – на краткосрочные свидания, 9 – на длительные.

На вопрос: «От чего зависит частота ваших встреч?» – большинство интервьюируемых отвечали (по убывающей):

- 1) от разрешения администрации и от вида режима (6 чел.);
- 2) от установленного графика посещений (4 чел.);
- 3) от моего желания (3 чел.);
- 4) ни от чего (2 чел.);
- 5) от наличия денежных средств (2 чел.);
- 6) от семейного статуса (3 чел.).

Информации о том, как проходят свидания, мало. Не все интервьюируемые согласились отвечать на вопрос об условиях, в которых проходят свидания. Одна из опрошенных рассказала, что краткосрочное свидание проходит через стекло, разговаривать можно через телефонный аппарат, но условия, как выяснилось, неблагоприятные для беседы: «Ну он стоял за стеклом,

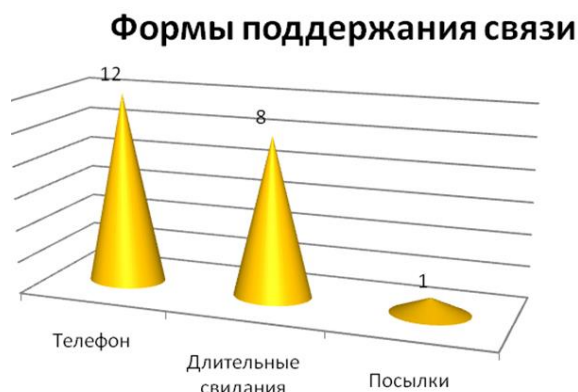

Рис. 1. Приоритетные формы поддержания связи

я сидела на скамейке, и общались через телефон, который еле как дышал, ничего не было слышно». Также не везде соблюдается время свиданий. Несколько опрошенных утверждали, что вместо положенных 4 часов им позволили пообщаться лишь 1 или 2 часа, уведя всех осужденных и не объяснив никаких причин: «Мы проговорили 1 час, затем его увели. Так вышло... очень мало времени...» (интервью № 14). Другая опрошенная уверяла, что 1 час – такое время отведено для краткосрочных свиданий: «Везде по-разному! У нас положено короткое – час!» (интервью № 16).

4 опрошенные утверждают, что ездят только на длительные свидания, потому что на краткосрочные ехать невыгодно финансово и приходится преодолевать большое расстояние ради 3–4 часов беседы: «На короткое смысла не вижу – ради 3 часов беседы такой путь преодолеть!»; «Ну, конечно, охота было бы хотя б за руку поддержаться, или ещё лучше – рядом посидеть, а не через телефон и стекло мучиться 4 часа, а после почти 3 часов один из осужденных захотел в туалет и их всех увели. И из положенных 4 часов мы получили только около 3».

Длительные свидания обычно составляют 3 суток, как утверждают все интервьюируемые, посещающие осужденных. Стоит отметить, что не всегда хватает комнат для длительных свиданий и приходится занимать очередь.

В среднем женщины посещают осужденных на длительные свидания 1 раз в три месяца, на краткосрочные – 1 раз в 3–4 месяца.

8 из 13 женщин ответили, что недовольны тем, как проходят свидания, и в связи с этим редко посещают. Основные причины, названные респондентами:

1) условия прохождения краткосрочных свиданий: через стекло, плохо работающий телефон, ничего не слышно;

2) мало времени на свидание, а затраты высокие;

3) сильные эмоциональные переживания после свидания, не отпускающие продолжитель-

ное время: «Нет, мне не понравилось, сначала ты самый счастливый человек на свете, а потом мир рушится, когда едешь оттуда, то думаешь, что это никогда не закончится, и я думаю, что из-за 5 минут счастья я не готова потом ещё полгода чувствовать себя разбитой» (интервью № 3);

4) недостаточное количество мест для длительных свиданий;

5) требуется большое количество денежных средств на проезд, питание и проживание;

6) слишком большое расстояние до исправительного учреждения.

Самые желаемые формы поддержания связи, удовлетворяющие интересам интервьюируемых, отражены на рис. 1.

Самой желанной формой поддержания связи является мобильный телефон. Респонденты назвали причины, по которым они сделали свой выбор:

1) возможность слышать и видеть осужденного в любое время суток (4 чел.);

2) переписка по СМС и в социальных сетях, позволяющая узнать о состоянии осужденного немедленно (1 чел.);

3) появляется иллюзия, что осужденный рядом, и женщина сильнее ощущает его поддержку, ей становится «легче» (3 чел.).

Возможность пообщаться вживую с осужденным, обнять и подержать его за руку у 5 опрошенных женщин является более предпочтительной, чем ежедневные разговоры по телефону (7 чел.).

Одна информантка не могла однозначно определиться с приоритетным способом общения со своим мужчиной. Ей подходят все из предложенных способов.

В основном женщины предпочитают переживать тактильные ощущения, возникающие при непосредственном контакте с другим человеком: «Ну вот по телефону – это одно, а тут ты его ощущаешь, обнимаешь, целуешь, трогаешь, разговариваешь, держась за руки, и понимаешь, как сильно скучаешь по человеку, и в этот миг понимаешь, что вот он рядом, и забываешься, наслаждаясь им».

Одна интервьюируемая на 1-е место поставила посылки как необходимый способ поддержания связи. Она утверждает, что обойтись без такой помощи осужденным невозможно, им в условиях отбывания наказания очень тяжело и такая помощь с воли нужна.

Далее рассмотрим контакты интервьюируемых с другими членами сети осужденного.

Опрошенные поддерживают связь только с близкими родственниками осужденных: родите-

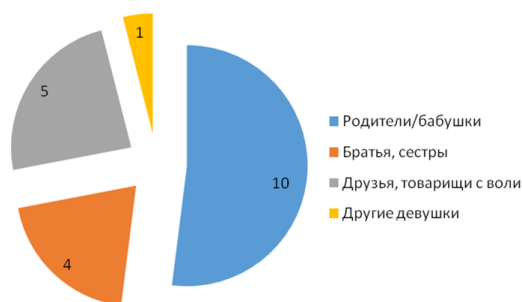

Рис. 2. Члены сети поддержки сужденного

лями, братьями и сестрами. Иногда с друзьями осужденных, но круг друзей, как правило, узкий, и контактируют они лишь по вопросам, касающимся состояния осужденного и необходимой помощи для него и интервьюируемой (рис. 2).

Важно отметить, что женщины, состоящие в семейно-брачных отношениях и ждущие осужденного из мест лишения свободы, поддерживают близкий и плотный контакт с родителями и сестрами осужденных, – так ответили большинство интервьюируемых.

Самая прочная связь, согласно полученным данным, наблюдается между интервьюируемой и родительской семьей осужденного, особенно с матерями и бабушками. Как правило, с их стороны идет сильнейшая эмоциональная поддержка как осужденного, так и ждущей его женщины: «Я живу с ними (...). Свекровь поддерживает, говорит, что время быстро пролетит, что все хорошо будет».

В двух случаях сестры также являются достаточно близкими по отношению к интервьюируемой. Связь поддерживают с помощью звонков и осужденного: «Поддерживает связь только с сестрой (...). Она живет в приемной семье. (...) Мы созваниваемся. Я помогаю ей морально».

Близкие родственники осужденного помогают интервьюируемым финансово: «Его родители помогают деньгами на поездки к нему». Нередка и помощь от опрошенных родственников, чаще сестрам.

Далее, респонденты выделяют друзей и товарищей осужденных, с которыми они поддерживают достаточно близкую связь, но не такую плотную, как с семьей и родными. Интервьюируемые утверждают, что друзья осужденных с воли помогают и им, и осужденным: «По разным вопросам контактируем. Некоторые по работе помогают. Да и так просто видимся»; «Мы с другом оказываем финансовую поддержку сидельцу». Также взаимодействуют для обмена информацией об осужденном: «С мамой очень хорошо общаюсь, с братом тоже, а с друзьями так, делюсь информацией».

Перейдем к следующему блоку – к вопросам о доверии и близости между интервьюируемой и осужденными.

19 женщин утверждают, что близки с осужденными. Одна из них так истолковывает свою позицию относительно данного вопроса: «Хочется верить! Ну что он может скрывать?! Что его ждет кто-то ещё, да, этого я боюсь, говорит – нет, ему пишут, он отвечает – не больше».

Рассматривая связь в сети, которая имеет плотный, частый и близкий контакт, так или иначе заходит речь о доверии. Связь, характеризующаяся постоянством общения, наличием любовных чувств, оказанием поддержки и заботы, как правило, доверительная, агенты в ней доверяют друг другу.

17 опрошенных ответили, что между ними и осужденными есть доверие; 2 отметили, что доверяют и надеются, что осужденный доверяет им тоже. Одна женщина сказала, что доверяет на 90% из 100 – это означает неполное доверие:

Интервьюер: Вы доверяете ему?

Респондент: 90/100.

И: Как это понять?

Р: Доверяю, но не совсем.

Стоит отметить, что в некоторых случаях между интервьюируемыми и осужденными наблюдается конфликтность и контроль, осуществляемый, как правило, со стороны осужденного.

Иногда встречаются случаи, когда женщины сильно переживают долгое отсутствие партнера, подвергаются нервным срывам, и между партнерами бывают ссоры. На время ссор многие пары устраивают «перерыв» в отношениях, но обычно он не длится долго. Несмотря на временные сложности, женщины не покидают осужденных: «Да, но бывают нервные срывы, мне даже разговаривать не хочется! Но все равно жду, люблю, помогаю».

Сети осужденных, согласно данным интервью, строятся на взаимной помощи и поддержке. По словам интервьюируемых, преобладает эмоционально-психологическая поддержка – 20 из 20 положительных ответов. На вопрос: «Каким образом поддерживаете?» – были даны следующие ответы:

1) словами и разговорами: «Словами, чаще он поддерживает. Он моя опора!!! Это кажется, что человек далеко – и все, в чем-то руки связаны, но не во всем»; «Конечно, хоть на словах, но есть психологическая помощь. Он болеет часто, схуднул сильно, но говорит, благодаря тому, что мы его поддерживаем, он держится»; «Это заключается, в основном, в том, что я постоянно говорю ему, что жду,

люблю и прочее, для него это очень важно, у него сразу появляется мотивация для того, чтобы там не натворить глупостей и выйти на свободу раньше времени»;

2) письмами: «Пишу о том, как мне его не хватает, думаю, это бодрит и не заставляет думать о том, что я его уже не жду»; «Разговорами и письмами, успокаиваем друг друга, поддерживаем, что все будет хорошо»;

3) советами: «Советом, рекомендацией, добрым словом».

Многие опрошенные отмечали, что зачастую эмоционально и психологически поддерживают не они осужденных, а осужденные их: «Он меня больше поддерживает, даёт понять, что всё это скоро кончится. Что у нас всё будет хорошо. Главное – верить».

Эмоционально-психологическая поддержка в данного рода связях очень важна. Интервьюируемые утверждают, что именно поддержка помогает осужденным пережить этот сложный период, не утратить веру в себя и в свое окружение, а также постараться выйти досрочно и не совершать преступных действий на территории исправительной колонии: «Моя поддержка – сильный мотиватор для него».

На вопрос: «Присутствует ли материальная поддержка?» – 17 опрошенных ответили положительно.

Чаще всего материальную поддержку оказывают осужденные своей семье – так ответили 8 опрошенных женщин. 5 женщин утверждают, что они больше поддерживают осужденного материально. Другие 6 человек утверждают, что в основном поддерживают осужденного и его невесту/жену родители и друзья. И лишь одна женщина сказала, что и осужденный, и она сама помогают друг другу в равной степени.

Опрошенные отмечают оказание им помощи осужденными. Например, пополняют их банковский счет: «Да, говорит, что парень должен содержать семью, но не наоборот»; «Да, он кидает денежку мне на карту, говорит, на свадьбу на воле, хотя я ему говорила, что не надо, так как я сама неплохо зарабатываю, но он и слушать не хочет».

Перейдем к анализу заключительного блока гайда – трудности, возникающие в поддержке связи.

Согласно полученным данным, существуют ограничения при использовании тех или иных форм поддержания связи:

1) невозможность созваниваться по мобильному телефону;

2) временные ограничения на телефонные разговоры;

3) ограничения по содержанию посылки: нельзя передавать лекарства и другие необходи-

мые осужденному предметы и продукты («Ограничение посылок: нельзя передавать почти ничего... Ни лекарства, ни продуктов нормальных. Им же там тоже не дают все витамины»);

4) территориальная удаленность и вследствие этого затруднения в посещении осужденного («На свидания не езжу, мы за 2000 км друг от друга в данный момент»);

5) соотношение жизненных обстоятельств и графика посещений («Свидания по графику – это тяжело. Не можешь поехать в любое время»);

6) трудность в доказательстве связи с осужденным: для того чтобы поехать на длительное свидание, мужчина-осужденный и женщина должны пожениться, что не всегда удобно для пары («И, конечно же, хотелось бы, чтоб давали длительные свидания всем, кто есть в деле, а не только родственникам»).

На вопрос: «Что бы хотелось изменить?» – опрошенные определили 5 направлений: 8 опрошенных хотели бы иметь возможность чаще видаться с осужденными; 6 чел. предпочли бы телефонный разговор; условия содержания осужденных и содержимое посылок хотели бы изменить 2 женщины; 4 опрошенные утверждают, что ничего бы не хотели менять и улучшать в поддержании и развитии связи, они довольны той ситуацией, в которой находятся.

Группа социальной защиты осужденных, исходя из данных интервью, никак не содействует в развитии связей опрошенных женщин. Более того, большинство интервьюируемых даже не знали о существовании такой службы и о её функциях и задавали вопросы интервьюеру о её полномочиях и о спектре решаемых задач.

Итак, проведенное социологическое исследование показало, что связи жён/невест/подруг в сети социальной поддержки осужденных имеют следующие характерные черты.

– Плотность связей: связи в сети осужденных плотные, контакт с агентами частый исходя из имеющихся возможностей.

– Мультиплексность: исходя из полученных данных, можно утверждать, что связи в сетях социальной поддержки осужденных мультиплексны. Агенты оказывают материальную, финансовую, информационную и эмоционально-психологическую поддержку осужденным. Особое внимание многие интервьюируемые уделяли эмоциональной поддержке. По их мнению, поддержка женщин с воли – сильнейший мотиватор для осужденных стремиться к хорошему поведению как внутри учреждения, так и на воле.

– Взаимность: связи в сетях социальной поддержки осужденных характеризуются высокой степенью взаимности, особенно этот факт отражается при рассмотрении финансовой по-

мощи женщинам и семьям. 8 осужденных систематически оказывают финансовую поддержку своим близким. Несмотря на отказ женщин от помощи, они все равно стремятся их поддержать. Эмоционально-психологическая поддержка от осужденных – тоже не редкий случай. Несколько интервьюируемых утверждают, что чаще всего именно осужденные стараются поддержать и успокоить женщину.

– Прочность: связи в сети очень прочные. О данном факте свидетельствуют положительные ответы опрошенных на вопросы о близости и доверии – 19 респондентов считают, что близки с осужденными и полностью им доверяют.

Как известно, ни одна интервьюируемая не обращалась за помощью к специалисту по социальной работе для развития связи или оказания какого-либо вида помощи именно потому, что не знали о группе социальной защиты осужденных и о её функциях.

В заключение следует отметить, что сети социальной поддержки осужденных действительно характеризуются небольшим размером, высокой плотностью, а также в них присутствует обмен эмоциональной, материальной и финансовой поддержкой. Женщина в этих сетях выполняет роль коммуникационного звена (канала) между заключенным и внешним миром. Она является своеобразным маяком, смыслом, ориентиром, к которому тянется осужденный, строя планы на будущее и ответственно организуя свою повседневную жизнь.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 08.05.2019).
2. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко, Дж. Пэллот. СПб.: Алетейя, 2015.
3. Хахулина Л. Человек в системе социальных связей // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1. С. 39–49.
4. Козлов П. В центре внимания социальные вопросы // Преступление и наказание. 2004. № 9. С. 14–17.
5. Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 464 с.
6. Репкин М.Л. Местный правопорядок как модель социально-коммуникационных связей // Философия социальных коммуникаций. 2007. № 3. С. 35–45.
7. Пищелко А.В., Детков М.Г. Психолого-педагогические основы организации самовоспитания осужденных. Домодедово, 1999. 42 с.
8. Наказание и исправление преступников: Пособие / Под ред. проф. Ю.М. Антоняна: М.: НИИ МВД РФ, 1992. 392 с.
9. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 681 с.
10. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976. 200 с.
11. Шнайдер Г.Й. Криминология / Пер. с нем.; под ред. Л.О. Иванова (предисл.); пер.: Ю.А. Неподаев. М.: Прогресс-Универс, 1994. 625 с.
12. Крэсси Д. Развитие теории. Теория дифференцированной связи // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сб. ст.: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. С. 88–105.
13. Данилин Е. Ресоциализация осужденных в колониях-поселениях в процессе совместного проживания с семьей // Ведомости УИС. 2003. № 7. С. 30–35.
14. Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: Курс лекций / Юридический институт (Санкт-Петербург). Учеб. изд. СПб.: Изд-во Юридического института, 2004. 267 с.
15. Ветошкин С.А., Жарков И.Д. Социально-педагогические условия воспитательной работы в пенитенциарном учреждении: Учебн.-метод. пособие. Екатеринбург, 1999. 369 с.
16. Приказ от 30.12.2005 № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132556> (дата обращения: 12.03.2014).
17. Приказ Минюста РФ от 13.01.2006 года № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=62844> (дата обращения: 03.03.2015).
18. Кузнецов М.И., Лузгин С.А., Казанцев В.Н. и др. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 355 с.
19. Лузгин С.А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными как отечественная модель организации их исправления и ресоциализации в исправительных колониях: Учеб. пособие. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. 188 с.
20. Алферов Ю.А., Петков В.П., Соловьев В.П. Социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы: Учеб. пособие. Домодедово, 1992. 366 с.
21. Левитин В.Б. Организационно-правовые основы трудоустройства лиц, освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы: Лекция. М.: Всесоюз. юрид. заоч. шк. МВД РФ, 1992. С. 24–30.
22. Социальная работа: теория и практика / Под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. М., 2002. 258 с.

**THE ROLE OF WOMEN IN THE NETWORK OF SOCIAL SUPPORT
FOR CONVICTED MEN***D.A. Shpilev, A.A. Eremeeva*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

This article presents the results of a study on the role of a woman in the life of a convicted person during the serving of a sentence in places of detention. The study involved 20 women in different cities of Russia: Nizhny Novgorod, Moscow, Novosibirsk, St. Petersburg, Krasnodar, Vladivostok, and others. The focus of the study is only on women who intend to support and alleviate, at least to some extent, the plight of their husbands, grooms and friends. One of the methods for this stage of the research was a semi-formalized interview with women who have different statuses in relation to convicted men - wife, girlfriend, bride, and mother. The results of the study reveal the extent to which the means proposed by the legislator for maintaining the social ties of convicted persons are effective. These results also make it possible to examine in detail the development of relations between a convicted person and a woman who provides assistance and support, and to identify the role and place of the social worker at the penitentiary.

Keywords: convicts, women, wives, brides, mothers, social work, social connections, social support networks, prison.